

— Я тоже только что пришёл, — сказал Се Сун, размышляя, что если он войдёт один, незнакомым странствующим воином, то неизбежно привлечёт внимание. Но если у него будет спутник, это вызовет меньше подозрений.

Подумав так, он обратился к соседу:

— Брат, может, пойдём вместе?

Тот, склонив голову в раздумье, кивнул и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Я — Чжун Му. А как могу обращаться к тебе?

— Меня зовут Му Сун, — ответил Се Сун.

— Тогда будем знакомы, брат Му, — сказал Чжун Му.

Тем временем старую госпожу Лу, поддерживаемую под руку Цинь Шуан, провожали внутрь. Она тихо спросила:

— А где Шестёрка? Цинь Шуан оглянулась и так же тихо ответила:

— Кажется, встретил Се Суна, они пошли вместе.

Госпожа Лу негромко фыркнула и сжала руку Цинь Шуан:

— Врёт, что ему плевать на других, а сам тут же нашёл, с кем шагать.

— Ему просто интересен Се Сун, — пояснила Цинь Шуан.

Старушка усмехнулась:

— Что ж, пусть развлекается, наиграется — вернётся. Жаль только, мне, старухе, приходится отдуваться за всех перед этими древними старцами.

Цинь Шуан хотела рассмеяться, но, сочтя место неподходящим, сдержалась.

В усадьбе Золотого Изящества один вход был для одиночных странников, другой — для получивших приглашения школ и усадеб. Се Сун и Чжун Му прошли несколько проверок, прежде чем их пропустили. Оказавшись во внутреннем дворе, Се Сун с облегчением выдохнул.

Он на ходу сочинил себе прозвище «Вихрь Железного Штыря», тогда как Чжун Му прямо заявил, что был обязан патриарху Тао, и его слова звучали куда искреннее. Казалось, он и вправду пришёл выразить соболезнования.

Идя вместе с толпой, Чжун Му спросил:

— А знаешь, почему после смерти патриарха Тао тело не повезли в Нефритовую Гору Школы Беззаботных, а устроили похороны здесь?

Се Сун никогда об этом не задумывался и глупо переспросил:

— Почему?

— Задние горы усадьбы Золотого Изящества — это место упокоения патриархов Школы

Беззаботных, потому и хоронят здесь, — объяснил Чжун Му, потянув Се Суна вперёд, поближе.

Се Сун кивнул:

— Понятно. Откуда ты так хорошо осведомлён?

Чжун Му странно на него посмотрел:

— Это же все знают. Разве ты не в курсе?

Се Сун растерялся. В Школе Небесного Меча учитель никогда об этом не говорил, да и Лу Чэньби потом тоже не упоминал. Скитаясь по реке и озёрам, люди редко обсуждали чужие кладбища, так что ему и знать было неоткуда.

Пока он судорожно соображал, что ответить, Чжун Му вдруг усмехнулся и замолчал.

До слухов доходило, что гроб заколотили два дня назад, так что увидеть тело Тао Тина Се Сун уже не мог. Войдя в траурный зал, он заметил Тао Фэйгуана в белых одеждах.

Се Сун инстинктивно опустил голову. Поскольку собравшихся было много, Тао Фэйгуан его не заметил.

Чжун Му же, напротив, уверенно подошёл и обменялся с ним парой слов. Когда он вернулся, Се Сун спросил:

— Брат Чжун знаком с этим господином Тао?

Чжун Му покачал головой:

— Нет, просто много слышал о его талантах. Сегодня представился случай увидеть. Жаль только... — Он не договорил, ограничившись вздохом.

Это заставило Се Суна встрепенуться, и он снова взглянул на Тао Фэйгуана. Не будь вчерашней ночи, он бы ни за что не заподозрил этого молодого человека. Но теперь, после слов Чжун Му, в нём зашевелились сомнения.

Нет, не сомнения. Се Сун нахмурился, отгоняя мысли.

Даже если крышка гроба открылась случайно, почему, увидев червей, пожирающих труп, не извлечь их для изучения, а сразу убить и выбросить? Тем более если это тело отца. Будь Тао Фэйгуан искренне привязан к Тао Тину, разве он позволил бы такому случиться?

Думая об этом, Се Сун смотрел на Тао Фэйгуана всё сложнее, не зная, притворяется ли тот или действительно скорбит.

Закончив с соблезнованиями, Се Сун, пока Чжун Му беседовал с соседом, сказал, что уходит. Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел.

Уклонившись от нескольких слуг, он крадучись пробрался в задний двор, намереваясь в это время осмотреть комнату Тао Фэйгуана. Поскольку большинство гостей были на переднем дворе, в глубине царила тишина. Лишь несколько стражей стояли на постах, слуги почти не попадались.

Раздумывая, где может быть комната Тао Фэйгуана, он обогнул колонну и почти столкнулся с

Цинь Шуан.

Рядом не было укрытий, и ему оставалось лишь, опустив голову, пройти мимо. Эту маску Цинь Шуан раньше не видела, так что вряд ли узнает.

Цинь Шуан действительно прошла мимо, словно не заметив его. Се Сун уже начал было расслабляться, как вдруг она окликнула его сзади:

— Брат воин...

Се Сун замер, обернулся и, не поднимая головы, глухо спросил:

— Что угодно, девица?

— Скажите, пожалуйста, главный зал — в эту сторону? Я из кабинета шла и заблудилась.

— Да, именно туда, — поспешно ответил Се Сун.

Поблагодарив, она ушла, а Се Сун направился в сторону, откуда она пришла. Он помнил, что двор Тао Фэйгуана был недалеко от кабинета. Поэтому в день первого пожара Тао Фэйгуан первым прибежал и вытащил Тао Тина из огня.

Первым? Се Сун замедлил шаг, затем, нахмурившись, ускорился, осторожно минуя попадавшихся слуг.

Когда он наконец нашёл двор Тао Фэйгуана, то заметил, что стражников вокруг прибавилось.

Затаившись в тени, он размышлял, как проникнуть внутрь, когда услышал голоса.

Госпожа Лу шла с Фэн Чжэнъяном и несколькими старейшинами Школы Беззаботных. Рядом с ней была незнакомая Се Суну прекрасная дама.

Он забился ещё глубже в темноту, опасаясь быть обнаруженным.

Речей старейшин он не разобрал, но увидел, как Фэн Чжэнъян нахмурился, явно раздражённый. На лице госпожи Лу не было ни тени эмоций, лишь в разговоре с той дамой мелькала лёгкая улыбка.

Когда они приблизились, Се Сун расслышал слова Фэн Чжэнъяна:

— Литин — славный парень.

— Действительно хорош, спокоен и рассудителен.

— К тому же мать его — дочь старейшины Фан из Дворца Изначального Хаоса. Так что отныне наши школы породнятся ещё крепче.

Уловив смысл разговора, Се Сун понял: они решают, сделать ли Тао Фэйгуана следующим патриархом Школы Беззаботных.

Госпожа Лу по-прежнему беседовала с дамой, не обращая внимания на Фэн Чжэнъяна и остальных.

Фэн Чжэнъян был доволен кандидатурой Тао Фэйгуана. Был ли он сыном Тао Тина или нет, он

и вправду был лидером среди молодёжи Школы Беззаботных.

Как глава Дворца Изначального Хаоса, он лишь приветствовал, чтобы пост занял тот, кто симпатизирует их дворцу.

В последние годы Школа Беззаботных постепенно раскалывалась. Одни считали дружбу с Дворцом Изначального Хаоса благом, другие же полагали, что Школа Беззаботных должна оставаться сама по себе, не заискивая ни перед кем, — стоит лишь держаться стойко, и никто не посмеет напасть.

А когда Тао Тин женился на ученице Дворца Изначального Хаоса и стал патриархом, это вызвало недовольство среди части членов школы. За эти годы внутренние распри лишь усилились, и нынешняя школа уже не та, что была десятилетия назад. Тем временем Дворец Изначального Хаоса процветал и начинал превосходить Школу Беззаботных.

У Фэн Чжэнъяна были свои расчёты, но поскольку рядом были Лу Вань и госпожа Мэйхэ, он не стал развивать тему, а перевёл разговор на другое.

Се Сун дождался, пока они удалятся, и с облегчением выдохнул. Дождавшись смены караула у ворот, он перелез через стену и оказался во дворе Тао Фэйгуана.

Приземлившись, он перекатился и, не услышав тревоги, выбрался из тени.

Во дворе Тао Фэйгуана не было служанок или мальчиков-слуг, похоже, он жил один. Се Сун подошёл к двери и осторожно толкнул её.

Дверь со скрипом поддалась. В комнате были открыты окна, и из-за сильного ветра дверь тут же захлопнулась за его спиной.

Обстановка в комнате была простой, даже аскетичной. На стенах висели две пейзажные картины, на столе стоял лишь чайный сервиз — больше ничего.

<http://bllate.org/book/15939/1424896>